

Простите нас, Анастасия Максимовна!

Увидев эту пожилую женщину мне захотелось спросить: «Как Вы считаете, возраст человека двадцать лет или двадцать три года – это много или мало?»

Почему такой вопрос мне захотелось задать именно сейчас и именно этой женщине – Анастасии Максимовне Кудашовой?

Когда-то, двадцать с лишним лет назад, в одну из годовщин образования прокуратуры России при личной встрече этот вопрос мне не пришел в голову, хотя уже тогда я знала, что Анастасия Максимовна единственный бывший работник прокуратуры Лукояновского района – участница Великой Отечественной войны. В ту далекую и единственную встречу я пришла к ней в дом с поздравлениями с нашим профессиональным праздником от работников прокуратуры Лукояновского района. Ранее знала об Анастасии Максимовне из рассказов работавших с ней и помнивших ее сослуживцев. Говорили, что ростом она невысокая, худенькая, черноволосая. Всегда веселая и доброжелательная, вместе с тем прямая и честная. Никогда ни перед кем не лебезила, а грубиянам спуску не давала, отвечала так, что дерзить при ней больше никому и никогда не хотелось, люди, которые позволяли себе лишнее в ее присутствии, запоминали ее простой урок на всю жизнь. И опять я не связала эту черту ее характера с прошлым. А надо было бы.

А.М. Кудашова всегда жила и продолжает жить сегодня в небольшом деревянном доме в селе Кудеярово Лукояновского района. Село отделено от самого города лишь железнодорожным полотном, но от улицы Кустарь, где она живет, до здания прокуратуры района расстояние около четырех километров и асфальтированной дороги до сих пор нет. Тогда при нашей встрече Анастасия Максимовна очень обрадовалась подаренной открытке, какому-то немудреному подарку, простым словам поздравления и по всему чувствовалось, что ждала гостей и была очень рада визиту. Действительно это была невысокая худощавая женщина с живыми темными глазами, от нее исходило тепло и неподдельное радушие, было за-

Л.В. Позднякова

*Заместитель прокурора Лукояновского района
в отставке*

метно, что она по-настоящему интересуется происходящим и ценит общение с людьми. О чем могла я говорить с ней? Конечно о прокуратуре района, где прошла большая часть ее жизни, о людях работавших здесь до меня, о войне. Оказалось, что у Анастасии Максимовны прекрасная память, она помнила всех прокуроров, помощников прокурора, следователей, начиная с 1945 года. Кто сколько работал, кто куда пошел работать после прокуратуры: тот в начальники милиции, эти на пенсии, эта адвокат, эти стали судьями... помнила всех работников поименно, их рабочие, семейные дела, рассказывала о серьезных и забавных случаях из их жизни, из жизни прокуратуры, а вот о себе не сказала ни слова. Когда я пробовала завести разговор о военном времени, о ее участии в Великой Отечественной войне, Анастасия Максимовна начинала шутить и весело переводила разговор в другое русло, на другие темы.

Нам, пришедшим в прокуратуру района в восьмидесятые годы прошлого столетия, не довелось работать с Анастасией Максимовной, но мы слышали о ней, знали, что она бывшая фронтовичка, долгое время после войны проработавшая в прокуратуре района, но к нашему стыду за повседневными заботами, рабочими и личными делами мы как-то забывали навестить ее, поздравить с днем рождения, Днем Прокуратуры и Днем Победы.

В начале двухтысячных годов по поручению прокурора я готовила для статьи в местную газету материалы о прокуратуре Лукояновского района, ее истории и людях, работавших здесь с момента основания прокуратуры. Нашла первую книгу приказов, датированную 1926 годом. Попался в руки приказ N 14 от 10 октября 1945 года о приеме А.М. Шатковцевой 1 апреля 1922 года рождения, уроженки и жительницы села Кудеярово Лукояновского района на должность секретаря районной прокуратуры с испытательным сроком две недели. Испытательный срок А.М. Шатковцева выдержала успешно, потому что последний приказ в отношении нее был издан прокурором района 16 мая 1978 года, то есть через тридцать три года... Это был приказ об увольнении по собственному желанию заведующей канцелярией Кудашовой Анастасии Максимовны из прокуратуры района. В 1949 году А.М. Шатковцева вышла замуж и с того времени стала Кудашовой, так и называю ее сейчас.

Что вместили в себя эти годы с 1922 по 2014 год?

Детство, как у всех, школа. А.М. Шатковцева закончила среднюю школу 10 классов, что в селе по тем временам считалось очень хорошим образова-

нием, год работала пионервожатой в школе. Но, к этому времени, уже как год шла война...

13 апреля 1942 года пионерскую вожатую мобилизовали в ряды Красной Армии и двадцатилетняя Анастасия отправилась на учебу в Горький. Там, таких же молодых девушек как она, учили опознавать вражеские самолеты и передавать нашим артиллеристам сведения о пролетавших над ними немецких штурмовиках, бомбардировщиках и истребителях. Девчонки научились определять типы самолетов и их количество не только по внешнему виду, но и по звуку двигателей. После учебы сразу на фронт. 5 мая 1942 года Анастасия приняла присягу. Прослужила в армии с 1942 по 1945 год в батальоне ВНОС (воздушное наблюдение и обеспечение связи) 29-го зенитно-артиллерийского полка.

Служба ВНОС предназначалась для ведения противовоздушной разведки и предупреждения об угрозе воздушного нападения противника. Выполнение задач обеспечивалось системой наблюдательных постов, а на наиболее важных участках радиолокационными станциями.

Система ВНОС создавала сплошное визуальное наблюдение за воздушным пространством в приграничной полосе глубиной 150–250 км., а вокруг особо важных объектов 60–120 км.

И эта тяжелая солдатская служба легла в основном на плечи девчонок, вчерашних школьниц.

О своем участии в Великой Отечественной войне А.М. Кудашова рассказывать не любила и не любит, мало что говорила об этом суровом времени. Когда ее спрашивали о войне, она только отмахнется, заплачет и скажет: «Очень страшно было. Особенно под бомбежками. Когда нас бомбили, сбрасывали обычные бомбы и шумовые. Они так громко выли и гудели... конечно боялись, но воевать-то надо было.» О том, как воевала и что делала во время войны, сейчас можно лишь частично восстановить по крупицам ее редких и коротких воспоминаний.

Так, Анастасия Максимовна рассказывала, что в полку, где она служила было много молодежи, а значит комсомольцев. Однажды отправилась она в расположение полка, находившегося в нескольких километрах от их поста, на комсомольское собрание. В пути ее застали немецкие бомбардировщики и начали бомбежку местности. Анастасии казалось, что каждая бомба падает прямо на нее, кругом дыбом вставала земля, стоял грохот, бомбы рвались совсем рядом. Спряталась в каких-то развалинах, где переждала налет немцев. Потом отряхивалась от земли и грязи,

долго ничего не слышала и не верила, что осталась живой. Но на собрание явилась.

В 1943 году Анастасия Шатковцева вместе со своим полком участвовала в крупнейшем сражении Великой Отечественной войны – в боях под Курском. Она не говорила, было ли это в начале битвы – при нашей обороне, либо позже – при нашем наступлении, но из ее коротких фраз становилось ясно, что на Курской дуге она была с самого начала и ее полк принимал на себя и элитные танковые дивизии СС и отборные полки немецких штурмовиков и бомбардировщиков и пехоту. Нигде и никогда на столь ограниченном пространстве не сходились в смертельной схватке такие массы людей и техники. Как же было Анастасии, 21-ти однолетней девчонке, выдержать все, что выпало на долю наших солдат мужчин? Находиться далеко впереди зенитных орудий, высматривать вражеские самолеты, знать, что на тебя охотятся немецкие летчики, стараются подавить силы ВНОС, под обстрелами, бомбежками передавать своим зенитным батареям сведения о количестве и типах вражеских самолетов, летящих на наши передовые части, окопы. Все выдержала и потом при настойчивых расспросах говорила сквозь слезы: «Там было очень-очень тяжело, страшно, страшнее всего того, что было до и после Курской дуги. Не нужно вам этого знать».

Война для ефрейтора А.М. Шатковцевой закончилась в Эстонии. Она со слезами и как бы в шутку говорила: «Началось наступление на Таллин. А ведь весна, март, кругом снег тает, лужи, слякоть, а мы в

валенках. Как трудно было ходить, бегать в валенках полных воды и льда. Просушить их негде было».

На вопрос внуков видела ли она живых немцев, Анастасия Максимовна отвечала с улыбкой, что видела их много, это были пленные немцы в Таллине.

Там же в Таллине в 1945 году встретила 23-летняя Анастасия долгожданный День Победы. Но демобилизовалась из армии только 7 августа 1945 года. Вот об этом она рассказывала своим близким с удовольствием, говорила, что протерла каждый снаряд из тех, что ей поручили привести «в мирный порядок», уложила каждый в предназначенный ему ящик, закрыла их, ее похвалило командование и в числе первых демобилизовало.

...Менее чем через два месяца после демобилизации Анастасия начала работу в прокуратуре Лукояновского района. Теперь понятно откуда ее аккуратность, обязательность, исполнительность а также доброе, внимательное отношение ко всем, с кем ее сталкивала жизнь.

В 1949 году она вышла замуж, родила сына и опять вернулась в прокуратуру.

Анастасия Максимовна знала о своей работе все: досконально разбиралась в делопроизводстве, отлично печатала на машинке все процессуальные документы, к ее помощи прибегали и оперативные работники милиции и работники суда (в то время суд и прокуратура размещались в одном большом деревянном здании). Никому не отказывала в помощи Анастасия Максимовна. И еще она оставалась чутким и внимательным человеком, знала и помнила все о

работниках прокуратуры, будь то трудности в работе или семейной жизни, их личные секреты и мечты, которые свято хранила, помнила о днях рождения и других памятных датах каждого.

33 года проработала Анастасия Максимовна в прокуратуре Лукояновского района и уволилась по собственному желанию уже в пенсионном возрасте в 1978 году. За эти 33 года каждый рабочий день утром она ходила пешком 4 километра в любую погоду, по сельским дорогам, зимой по тропкам между сугробами, а вечером так же возвращалась домой. И, как рассказывали старые, помнящие ее работники, ни разу не опоздала и не ушла со службы раньше. А ведь были еще и заготовки сена для прокурорской лошадки (автомшины появились позднее), и копка картошки в обязательном порядке на колхозных полях, и обработка свеклы и работа в нетопленном помещении, когда коченеют пальцы, а обвинительное заключение печатать надо, здание прокуратуры и суда тогда топили дровами, а после выходных оно долго не прогревалось.

Из книги приказов, начиная с 1926 года видно, что Анастасия Максимовна Кудашова проработала в прокуратуре Лукояновского района дольше любого другого работника. После увольнения коллеги какое-

то время навещали ее, не забывали свою заведующую, поздравляли с днями рождения, юбилеями, на которые приезжали бывшие работники прокуратуры района из Нижнего Новгорода и других районов области, а День Победы она всегда отмечала со своими подругами однополчанами–односельчанами.

Начинала этот очерк с вопросов, которые хотелось бы задать Анастасии Максимовне сейчас, в настоящее время. Что чувствовала она, будучи девчонкой, прошедшей войну, какой осознавала себя и свое поколение тогда и что думает о сегодняшних двадцатилетних, что значили для нее 33 года работы в прокуратуре, изменились ли мы, лукояновцы за это время и что изменилось вообще за те 70 лет, которые прошли с момента ее мобилизации на фронт Великой Отечественной войны до наших дней.

Уже не спрошу и не получу ответа. 92–х летняя Анастасия Максимовна с 2013 года тяжело больна, нуждается в постороннем уходе, общаться с незнакомыми людьми ей трудно, в ответ на вопросы о войне она начинает волноваться и плакать. Но твердо помнит и чтит два праздника, с которыми ее каждый год поздравляют родные – это День Победы и День Прокуратуры. На эти поздравления она улыбается и кивает головой. ■